

МАРИНА ЦВЕТАЕВА В ЕРЕВАНСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ И ИЗДАНИЯХ (1962-2017)*

НАТАЛИЯ ГОНЧАР

Настоящим подытоживаются многочисленные обращения к имени и творчеству Марины Цветаевой, состоявшиеся в Армении за время более полувека (публикации, статьи, эссе, переводы).

В середине 1950-х Цветаеву, тогда еще не издаваемую в СССР, открыли для себя и увлеченно читали два армянских поэта – Паруйр Севак и Геворк Эмин, и открытие это не осталось без последствий в дальнейшей их творческой жизни.”Русская поэзия с ее многоголосьем, с ее богатым опытом, - пишет в своей статье «Паруйр Севак и Марина Цветаева» (указанной в своде) армянский литературовед С. Григорян,- была для Севака родным миром, питала его эстетические воззрения, его переводческий репертуар и искусство, поэтические его замыслы и претворения..Среди русских ориентаций Севака особенно и многозначительно выступает его плененность голосом, искусством Марины Цветаевой. И как обычно бывает в подобных случаях, так и здесь мы имеем ряд более чем красноречивых авторских признаний”. Как и в чем сказалась обращенность Геворка Эмина к поэзии Цветаевой, можно увидеть, ознакомившись с этим сводом – им сделаны первые и, заметим здесь, лучшие переводы из лирики Цветаевой, его предисловием предваряется изданный на армянском сборник ее стихотворений, им написаны еще в 1950-е годы и помещены в поздних его сборниках два посвященных Цветаевой стихотворения.

На каких-то участках широко разветвившейся сегодня цветаеведческой литературы не раз уже отмечался тот факт, что в медленном, трудном «возвращении» Цветаевой к читателю в 1960-е принял участие издаваемый в Ереване журнал «Литературная Армения». При сотрудничестве дочери поэта А.С.Эфрон и цветаеведа А.А.Саакяц в журнале

* *От редакции:* "Вестник Ереванского университета" поздравляет Наталию Александровну Гончар с 80-летием, выражает ей свою благодарность за плодотворную работу в течение сорока лет в качестве заместителя главного редактора журнала, как и автора многих опубликованных в нем статей, желает ей крепкого здоровья и долгой творческой жизни и деятельности.

состоялись первые публикации двух замечательных текстов из прозы Цветаевой, состоялась и первая мемуарная публикация А.С.Эфрон. С работами А.А.Саакянц журнал знакомил и в дальнейшем, откликнулся и на ее монографию «Марина Цветаева. Жизнь и творчество», вышедшую в свет в 1997 году. Помещенная в журнале большая статья, написанная в «диалоге» с этой книгой, положила начало многолетней цветаеведческой работе Татьяны Геворкян, удостоенной в 2015 году российской премии имени Марины Цветаевой. Работа эта отражена в десятках статей, публиковавшихся в журнале «Вопросы литературы», в сборниках материалов международных конференций, проводившихся в Москве Домом-музеем М.Цветаевой, а также в «Вестнике Ереванского университета», с 2015-го года – ««Вестник Ереванского университета. Русская филология». Сделанному на сегодня Т.М.Геворкян подводит итог изданная в нынешнем году в Москве трехчастная книга «Марина Цветаева. Поэт. Прозаик. “В человеческом – больше всего – мать”»

Особо важной задачей составления свода было, конечно же, показать, насколько представлено творчество Цветаевой в переводах на армянский, и мы видим, что переведено на армянский язык не только многое из ее лирики (около 180 стихотворений), но и отдельные страницы прозы и эпистолярия.

Собранный материал преподносится в приеме библиографии, существенно дополненной аннотациями, комментариями, выдержками из текстов. Таковыми не сопровождаются статьи, опубликованные в «Вестнике ЕУ», поскольку все они доступны для чтения на сайте Ереванского университета*. Материал расположен по хронологии, внутри года – по алфавиту. Принятые сокращения: журнал «Литературная Армения» – ЛА, «Вестник Ереванского университета. Общественные науки» – Вестник, с 2015 г. – ВЕУ. Рус. фил.

1962

Эмин Геворк. – Две дороги. Ер., Айпетрат. В разделе «Впервые на армянском» наряду с другими переводами из русской поэзии 6 стихотворений МЦ: «Пригвождена к позорному столбу» (1,2), «Вчера еще...», «Я – страница твоему перу...», «Полюбил богатый бедную...», «Вы столь забывчивы...», с.244-250.

1963

Эмин Геворк. Вышеуказанные переводы в кн.: Избранные страницы русской советской поэзии. Ер., Айпетрат, с.131-135.

1965

Гончар Н.А. Оправдание романтизма. – ЛА, № 7, с. 67-72, в частности с.71.

* <http://www.ysu.am/science/en/banber/>

1966

Марина Цветаева. История одного посвящения. – ЛА, № 1, с.53-68.

Публикацию подготовила по рукописи А.С. Эфрон, по предложению редакции ЛА. Вступительная статья представлена А.А.Саакянц (с.52-53), знакомит читателя с фактами, побудившими МЦ к созданию в 1931 году обращенного к О.Мандельштаму очерка – опровержения (в «защиту бывшего») на сомнительные во многих отношениях, далекие от достоверности «воспоминания» поэта Георгия Иванова. *Из вступ. ст.:* «"История одного посвящения" – это живое слово о живом человеке, притом поэта о поэте. Ставшая аксиомой мысль, что для поэта не может быть мелочей, получила здесь блестящее подтверждение. Цветаева обладала даром показать человека в «повседневности» так, что любая деталь, как бы она ни была мелка, говорила о большом, как бы ни была незначительна – всегда выражала самую суть, сердцевину смысла, торжество живой жизни. Именно так и вылеплен образ Мандельштама. «Ничтожным» пытался нарисовать поэта Г.Иванов. У Цветаевой он – трогателен, человечен, незащищен, по-детски открыт и непосредствен».

Историю этой публикации см. в кн.: «Марина Цветаева в ереванских публикациях 1960-1990-х». Ер., 1999, с.139-144. На указанных страницах приведены, в частности, фрагменты из связанных с публикацией писем А.С.Эфрон. Из письма от 20 марта 1966 г.: «Интерес к этой публикации – огромный, но журнал достать еще мудренее, чем цв[етаевскую] книгу! Там хоть спекулянты могут выручить, а тут и им журнал недоступен. Т.ч. присланные Вами номера (за к-ые большое спасибо!) разлетелись, как можете себе представить, в одно мгновение.. Один из них (номеров) отправила в Коктебель, Марии Степановне Волошиной, вдове поэта, от к-ой уже получила восторженную благодарность, каковую и делю с Вами /.../ Поехала «Лит.Армения» и в Мексику, и во Францию, и в Швейцарию, к маминим друзьям, последним ее (и М[андельшта]ма)» современникам» (с.144).

1967

Эфрон Ариадна. Самофракийская победа.. – ЛА, № 8, с. 80-84.

Рассказ о двух встречах в Париже Марины Цветаевой и Аветика Исаакяна стал первой мемуарной публикацией А.С.Эфрон. Подробно о замысле этого «микромемуара», о его исполнении, о значении его появления в свет и для журнала, и для автора см. в публикациях Наталии Гончар, указанных по годам: 1992, 1999 и 2017. Добавим здесь несколько извлечений из писем А.С.Эфрон к тем корреспондентам, которым послан был ею номер ЛА (по кн.: **Ариадна Эфрон.** История жизни, история души. Том 2, с.317-320): *П.Г.Антокольскому* : «...я очень тронута Вашим, таким молниеносным и сердечным, откликом на мои каракули о маме!; не успела я отослать их Вам, как спохватилась: о сходстве (каракульного) описания

мамы с ней самой Вы просто не можете судить – ведь Вы-то знали маму другую, *иную*, до такой степени *иную*! Между десятилетиями ее возраста проходили *столетия* роста; между нею 22-го года и 32-го (когда она с Исаакяном ходила в Лувр) – бездна: или – вершина; и то и другое: спуск в глубины – подъем к вершинам – от поверхности (горизонталю). От горизонталю жизни, *не* собственной, а жизни «как она есть». В 40 лет мама была мудрой, горькой, *не* молодой и *очень* сдержанной. Вы знали другую. Спасибо при всем при этом, что Вы меня похвалили, а не выругали. Все-таки приятно. Хоть и не за что!». *В.Н.Орлову*: «Я очень тронута Вашими добрыми словами по поводу утлых воспоминаний о МЦ применительно к Исаакяну. Да, писать *надо*, да, это долг, да, да, да, но уж больно велика моя *обыкновенность* и ограниченность перед лицом задачи...». К этому дано примечание: «Получив мемуарный очерк А.С. /.../, В.Н.Орлов написал П.Г.Антокольскому 7 декабря 1967 г.: «Кусок воспоминаний Ариадны Сергеевны прочитал... Ты прав, это очень хорошо написано, и я уже написал об этом автору... Ей давно уже пора сесть за воспоминания – убежден, что получится хорошая книга...». *С.Н. Андрониковой-Гальперн*: «... Я рада, что «Лит.Армения» все же до Вас /.../ добралась, и что кусочек воспоминаний Вам понравился. Что до того, что Исаакяна Вы не помните, то это, по-видимому, связано с удивительной его неяркостью, как бы *нейтральностью* всего его облика, помноженными на поразительную скромность, даже застенчивость. Все это как-то скрадывало *характерность* его (армянской) внешности и даже внушительный его рост. Поэт же издавна знаменитый, но увы, нам, русским, доступный лишь в переводах; отсюда и безвестность его знаменитости... Переводили его и Брюсов, и Бальмонт, и еще многие и многие – даже Блок! но в большинстве случаев, за редкими, гениальными, исключениями перевод стихотворения то же, что *пересказ*, скажем, пирожного: на слово веришь, а вкуса не чувствуешь... Вы с ним (т.е. с Исаакяном) несомненно встречались, м.б. даже еще в России; он-то Вас хорошо помнил; на то и поэт». В связи с этим строки из мемуара: «Помню, как всплыло в разговоре имя /.../ Саломеи Андрониковой-Гальперн, грузинки, петербуржанки и парижанки, о которой Исаакян сказал, что женщины ее породы рождаются раз в столетие, когда не реже, нарочно для того, чтобы быть воспетыми и увековеченными...».

1968

Марина Цветаева. Живое о живом. Волошин.– ЛА, № 6, с.78-102; №7, с.62-73.

Из вступ. заметки Анны Саакянц:

«... Выдающейся чертой Волошина была его почти провидческая способность распознавать и оценивать истинные таланты у самых их истоков. Так, в 1913 году Волошин открыл для русской интеллигенции ве-

ликий талант мало кому известного тогда в России Мартироса Сарьяна. В своей статье, опубликованной в журнале «Аполлон» в 1913 году, статье, которую великий художник Армении и поныне считает «лучшей и ценнейшей» работой о своем творчестве, он отмежевывал Сарьяна от модного тогда ориентализма и впервые указывал на народность романтизма этого «человека Востока». Утверждал, что Сарьяна связывает с Востоком не художественная школа, а «сыновнее чувство».

То же провидение явил Волошин, когда в 1910 году прочел стихотворения семнадцатилетней Марины Цветаевой. В ней, безвестной гимназистке, он открыл *поэта*, в детских строках – истинное творчество, в юношеских мечтах – романтику *сердца*, а не литературы. Ибо к каждому дарованию, так же как и к каждой судьбе, Волошин, говоря словами Сарьяна, относился «с увлеченностью, верой и теплотой».

Увлеченность Волошина чужою одаренностью, бескорыстие и страстность его участия и помощи были поистине «даром божьим», большим душевным талантом. И быть может, потому, что Марина Цветаева сама обладала этим даром *деятельной отзывчивости*, ибо всю жизнь она помогала людям *находить и сохранять себя*, – ей удалось слепить столь обаятельный образ Максимилиана Волошина.

/.../ другом и покровителем множества жизней и судеб был М.А.Волошин – всепонимающий «вожатый душ», по словам Цветаевой, «всезнающий, как змея», по его собственному шутливому выражению /.../ Цветаева сохранила на всю жизнь чувство громадной любви и благодарности Волошину, который по-настоящему помог ей осознать свое поэтическое призвание, свою человеческую сущность /.../. Находясь в эмиграции /.../ Цветаева, узнав о смерти Волошина, была глубоко потрясена. «Живое о живом», как и цикл ее стихов к Волошину «Ici-haut» (1932), – реквием другу юности и самой юности».

Из письма **А. С. Эфрон** от 28 сентября 1968 г.: «... вернувшись в Москву /.../ нашли Ваше письмецо и журналы (номера ЛА с прозой о Волошине – Н.Г.), за которые премного благодарна; каждая (или почти каждая!) мамина публикация – благо, в эти такие пасмурные, такие осенние дни тем более! Жаль, конечно, что сокращения и опечатки, но без них, увы, (почти) не бывает; не только в публикациях, но и в жизни. Одним словом, большое спасибо маленькой Армении (Литературной!)... ».

Эмин Геворк. В этом возрасте. Ер., «Айастан». В разделе переводов, озаглавленном «То, что я написал бы сам» публиковавшиеся ранее 6 стихотворений МЦ, с.458-468.

1977

Саакянц А.А. Вступительное слово к: **А.С.Эфрон.** Из воспоминаний (*М.Цветаева и Ав.Исаакян*). [Повторная публикация мемуара «Самофра-

кийская победа»]. Фрагменты из писем А.С.Эфрон, относящиеся к замыслу и публикации мемуара в ЛА. – В кн.: «Литературные связи». Том 2 /Русско-армянские литературные связи. Материалы и исследования/. Ер., изд. ЕГУ, с.236-248.

1982

«Русская поэзия начала XX века». Составление и примечания Рачья Тамразяна. Редактор Размик Давоян. Ер., изд.ЕГУ (серия «Библиотека студента»), 536 с. Подборка стихотворений МЦ на с.147-157.

Оба имени, стоящие в выходных данных книги, из самых ярких в армянской поэзии нескольких десятилетий, оба поэта проявились и в области поэтического перевода. В частности, в переводах Р.Тамразяна издавались (неоднократно) сборники С.Есенина, Б.Пастернака, ранних произведений В.Маяковского.

В антологии представлены 18 русских поэтов Серебряного века, некоторые впервые, некоторые – в новых подборках и переводах, в том числе с впервые переведенными на армянский стихами. В подборке, представляющей Марину Цветаеву – 15 стихотворений. Это публиковавшиеся ранее переводы Г.Эмина и переводы новые: Р.Бейлеряна (7) и Р.Сарухана (2). Среди переводов, выполненных Р.Бейлеряном, выделяются «Раковина», «Луна - лунатику», «Занавес».

Издание вобрало около 400 произведений, завершается написанными составителем текстами, вкратце характеризующими поэта и его творчество (0,5 -1,5 с.). Под конец полустораничного текста о МЦ сказано: «Мятежная, гордая, несдающаяся Марина Цветаева до конца оставалась верна своему высокому призванию поэта.. Кровью написанные стихи ее – дневник ее собственной жизни. Ее творчество – одна из самых проникновенных и самых прекрасных страниц русской поэзии» (с.508).

1983

Марина Цветаева. Тебе – через сто лет. Стихотворения. Ер., «Советакан грох», 1983.

Книга представляет собой, как это сказано в аннотации, «первую скромную попытку познакомить армянского читателя с частью поэтического наследия Марины Цветаевой».

В книгу вошло более 110 стихотворений; расположение не по хронологии, а по переводчикам: Г.Эмин – 21 стих., С.Капутикян – 6, А.Парсамян – 74, В.Овакимян – 5, Г.Карчикян – 7. Первыми представлены переводы Г.Эмина; к шести ранее публиковавшимся добавились здесь переводы таких стихотворений, как озаглавившее книгу «Тебе – через сто лет», «Что же мне делать, слепцу и пасынку...» (из цикла «Поэт»), «Попытка ревности», «Русской ржи от меня поклон...», «Тридцатая годовщина» (из цикла «Стол»), «Госка по родине». Примечательна также большая и во

многом удавшаяся переводческая работа, увлеченно проделанная поэтессой Анаит Парсамян. Среди ее переводов есть стихи к Блоку и стихи Але, стихи 1-3 из цикла «Ученик», «Психея» и «Стихи растут как звезды...», «Если душа родилась крылатой» и «Молодость», «Писала я на аспидной доске...» и «Кто создан из камня, кто создан из глины...», в целом – многое из цветаяевской лирики доэмигрантского периода.

Сборнику предпослана вступительная статья Г.Эмина, в завершение которой говорится:

«В начале XX века – особенно в 10-20-ые годы – Россия дала миру многих и интересных, и великих поэтов (и разве только поэтов?..), начиная с Александра Блока и Маяковского до Сергея Есенина и Бориса Пастернака.

Однако Цветаева смогла, даже рядом с этими самобытными великими голосами, завоевать свое особое и прочное место (да к тому же при отрезанности трагическими обстоятельствами на годы и годы от живой читательской среды...).

Две главные струны у лиры Цветаевой, и обе столь же страстные, сколь и трагические – *Россия и любовь*, и на обеих этих струнах играла она с уникальным мастерством и накалом страсти.

Удивительный маг и волшебник слова, Цветаева подчас доводит свое мастерство до такой тонкости и виртуозности, что...понятной оказывается лишь поэтам, становится *«поэтом для поэтов»* /.../

Несмотря на это интерес к личности и творчеству Цветаевой растет час от часу, и со дня своего «второго пришествия» она воздействовала и воздействует на многих современных поэтов /.../

Все говорит о том, что время Цветаевой еще только пришло, вернее – еще придет. И как ни удивительно, она сама предугадала и предсказала это, делая еще первые свои шаги в поэзии. /.../

Чрезвычайная тонкость мастерства, изобретательность, а где-то и сложность цветаяевского стиха делает многие ее произведения, особенно последних лет, почти... *непереводимыми*.

Непереводимыми не только потому, что Цветаева способна, как искусный волшебник извлечь из корня каждого русского слова все возможные и невозможные созвучные слова и смыслы, но и из-за необычайности рифмовки в ее стихе – *когда рифмуется не только конечное слово мысли и строки, но и...любая часть строки и слова...*

Еще одну трудность и сложность представляет для переводчика (и для читателя) другая особенность цветаяевского стиха – *когда одно из важных слов или последнее слово, принадлежащее по смыслу данной строке, переносится в начало следующей строки* /.../

Стихотворения Марины Цветаевой, как и многих русских поэтов двадцатого века, я переводил на армянский (*впервые*) еще в 50-ые годы (часть их печаталась в периодике, в «Антологии русской поэзии» и в моих книгах).

Поводом и причиной этих новых переводов из Цветаевой является стремление победить трудности перевода ее гениальных и очень сложных стихов, желание «сойтись в поединке» с ее строками – желание, которое, увы, не до конца исполнимо, поскольку стихи эти ... почти непереводимы.

/.../

Всю жизнь Марина Цветаева была не только страстным поэтом, но и ... безудержно любившей – любимого ли человека, или Россию, или поэзию.

Любовь ее часто оказывалась не разделенной, она любила, но не была любима, почему и стороннему взгляду могла представляться... несчастной.

Но на свете не было, нет и не может быть по-настоящему, искренне, а тем более страстно и безудержно любящего, который бы *сам себя посчитал несчастным*, – ведь *любить*, а тем более страстно, самозабвенно, высшее на свете счастье. Конечно, лучше бы в жизни все благородные, большие любви... были взаимными.

Но если это, увы, невозможно, то как ни приятно и «выигрышно» быть любимым, истинно счастлив не *любимый*, а – *любящий*, тот, кто любит страстно, самозабвенно...

Он и только он может знать, что такое любовь, возвышающие страдания любви (что выше любого счастья...) и сделаться истинным поэтом – таким, как Марина Цветаева в лучших поэтических своих произведениях» (с.13-16).

1984

Эмин Геворк. Книга переводов. Ер., «Советакан грох», 552 с. Один из разделов книги («От Брюсова – к Евтушенко», с.179-357) – переводы из русской поэзии. В предваряющей заметке («Два слова») Г.Эмин отмечает, что в сборник он не включил многие, пусть даже удачные, свои переводы из многих же представленных здесь поэтов и что исключение («и... правомерное исключение...») составляют в отделе зарубежной поэзии – Шекспир (сонеты), из русских поэтов – Блок, Есенин, Цветаева и Евтушенко. В сборник включены 20 стихотворений Цветаевой из указанной выше книги 1983 г. издания.

1985

Эмин Геворк. Собр. соч. в трех томах. Том 2. Стихотворения, переводы, переложения. Ер., «Советакан грох». В том вошли 6 стихотворений МЦ, ранее представленные в разделе «То, что я написал бы сам» в сборнике Г.Эмина «В этом возрасте» (1968). Переводчиком внесены заметные изменения в 4 стих.: «Я – страница твоему перу...», «Полюбил богатый бедную...», «Вы столь забывчивы...», «Вчера еще в глаза смотрел...».

1988

Григорян Леонид. Любовь Марины.– Из книги стихов «Вечернее чудо». Ер., «Советакан грох», с. 108.

Это выше, чем дивные вирши.
Это слов самых избранных выше.
Не придумано равных речей –
Так, всего лишь Монблан мелочей.
Даже ты не сыскала глагола.
Это выше молитвы и пола.
Нимфоманка? Кассандра? Жена?
Всем должна. Никому не нужна.
Проклиная, язвя, умоляя,
Всех двуногих собой заселяя,
Высоту обещаю и власть –
Никогошеньки не дозвалась.
Боже, как ты пылала-алкала,
Прожигая бумажную десть!
Но такого огня и накала
Так никто и не смог перенести.
Обегали тебя, облетали,
Не остался с тобой ни один.
Даже гении предпочитали
Сладкий плен золотых середин.
Что твои самоцветы-рубины
И кровавые гроздья рябины!
Два могучих летучих крыла!
Отлетав, в одиночку ушла.
Всех избранников равно пугая,
До костей оставалась нагая,
До кровинки себя раздала.
И – ушла. Как совсем не была.

1989

Саакянц Анна. Поэт и мир /О Марине Цветаевой. – ЛА, № 1, с.87-96. (Публикация доклада, прочитанного в 1988 г. в Италии на симпозиуме, посвященном 900-летию Болонского университета). Там же: **Гончар Н.А.** Предварительный разговор об авторе и с автором, с.87-90. *Из пред. разговора с А.А.Саакянц* – автором вышедшей в 1986 г. в издательстве «Советский писатель» первой в стране книги о МЦ («Марина Цветаева. Страницы жизни и творчества. 1910-1922»):

«О принципах, руководивших ею в создании книги, сама Анна Александровна говорит: «... я так бы обозначила принципы и задачи своей работы: рассказать, КАК ЭТО БЫЛО. Книга о Марине Цветаевой /.../ – рассказ о том, как это (оно) было. Какая она была, каковы были ее характер, психология, поведение, события внешней жизни и события жизни душевной; с кем сводила ее судьба, в какие ставила положения; кто служил вдох-

новителем, «адресатом» ее творений; что она видела, переживала и что особенно сильно на нее действовало. Ведь именно из этого сплетения быта и бытия, исторических, житейских и личных событий, которые влияют на художника, и образуется эта личность поэта, творца. Не проникнув в личность, разве можно писать о творчестве? Вижу, что объясняю сухо, недостаточно убедительно, – трудно об этом говорить, надо это осуществлять. То есть, не раскладывать по полочкам: сначала – факты, события, потом – характер, внутренний мир, потом – скажем, стихи (их «содержание» и «художественные особенности»), а пытаться говорить обо всем одновременно, слив воедино, как все это сливается воедино в жизни, которую переживаешь. Моя работа над комментариями к двухтомнику Цветаевой 1980 года во многом подготовила книгу. Потому что именно при работе над ним в первый раз встала передо мной задача, которая показалась наиважнейшей: вскрыть жизненные реалии, таящиеся за тем или иным стихотворением, поэмой. Когда мне пытаются возразить: а так ли уж важны, нужны ли вообще эти реалии, подробности событий личной жизни художника? – отвечаю вопросом же: а Пушкин? До сих пор продолжается скрупулезнейшее уточнение многих и многих прижизненных подробностей, связанных с ним, равно как и дуэльных, последуэльных... Изучение же Цветаевой только началось, многое в ней, в ее личности, творчестве, судьбе скрыто и еще долго будет скрыто, – архив ее закрыт. Но дать людям возможность узнать о ней то, что можно узнать на сегодняшний день, необходимо, и надо это делать – причем с максимальным тактом, что отнюдь не легко...».

В пред. разговоре приводится ряд отзывов на книгу А.А.Саакянц, в частности такой фрагмент из письма автора многих работ о биографическом жанре И.Л.Беленького: «Вы сделали очень многое. По существу заложили основы систематического изучения творчества Цветаевой. Чрезвычайно редко биографу удается в плоскостном и «линейном» (по неизбежности) тексте выразить объемность жизни и творчества в их неразрывном единстве. Вам это удалось в полной мере. Покоряет глубина понимания, сопряженная с благородной сдержанностью авторского голоса, *нигде не впадающего* в поверхностную экзальтацию. Вы счастливо нашли единственную должную форму соотнесения цветаевского слова с Вашим собственным словом (аналитическим, комментирующим, биографическим) – ту форму согласования, в которой все Ваши толкования, пояснения и поиски связей безукоснительно следуют контуру, образу и рисунку поэта, с такой силой и убежденностью выраженному самой Мариной Ивановной в каждой ее строке».

Заметим здесь, что исходя из таких же, ею охарактеризованных, принципов и задач и с установкой на «должную форму соотнесения» цветаевского слова со своим продолжила А.А.Саакянц дальнейшую работу, завершившуюся созданием и изданием в 1997 г. фундаментальной монографии «Марина Цветаева. Жизнь и творчество».

Из эссе «Поэт и мир»:

... Диалектика, присущая миру, природе, словно бы сфокусировалась в уникальной личности Цветаевой. Все чувства, которые она переживала, находились либо в противоборстве, либо в противостоянии, иногда сосуществовали, но никогда не были однозначны. /.../ Совсем еще молодой она рассуждала о любви, подходя к ней с различных, порой взаимоисключающих сторон. И сформулировала такой парадокс: «Женщина, не забывающая о Генрихе Гейне в тот момент, когда в комнату входит ее возлюбленный, любит только Генриха Гейне».

Вообще ЛЮБОВЬ – в бесконечно широком понимании – была главной темой творчества Цветаевой. В это слово она вкладывала безмерно много и не признавала синонимов. Любовь означала для нее отношение к миру – во всей многозначности и противоречивости – как мира, так и ее чувств /.../

Великий цветаевский парадокс: она не любила жизни как таковой – не любила ее как поэт, не уместяющийся в прокрустово ложе земных несовершенств – «земных низостей дней» (ее слова). Но она любила самое это состояние – любви, – а любить и означало для нее – жить. Внутреннее горение, волнение, или, говоря словами Александра Блока, «тайный жар», – эти слова «тайный жар» – она называла «ключом» к ее душе и всей лирике. «Тайный жар и есть – жить». /.../

Любовь в творчестве Цветаевой многолика. Ева (плоть) находится в вечной вражде с Психеей (душой). Дружба, материнство, снисхождение, презрение, ревность, гордыня, забвение – все это ее лики... Марина Цветаева знала все состояния души и постигла человеческую психику настолько, что ее пронизательность можно сравнить разве что с великим Достоевским. Недаром она обмолвилась однажды: «Достоевский мне в жизни как-то не понадобился» /.../ Цветаева сама была Достоевским. /.../ Принято говорить, что в русской литературе «диалектику души» постиг и изобразил Лев Толстой. Вслед за ним и за Достоевским это сделала в своем творчестве Марина Цветаева. По ее «тайному жару» проверяются многие извечные истины...».

Эмин Геворк. Моление Марине Цветаевой / Стихотворение (Ahotq Marina Tsvetaevain) – В кн. Г. Эмина «Исход из Египта». Ер., «Советакан грох», с.277. В переводе на русский (Н. Саакян) в кн. Г. Эмина «Музыка дождя», М., «Молодая гвардия», 1986, с.234-235.

1991

«К 100-летию Марины Цветаевой». – *От редакции*; четыре стихотворения в переводе А. Парсамян . – Ерекоян Ереван (Вечерний Ереван), 7 ноября.

Парсамян Анаит . Вступительное слово и переводы стихотворений. М.Цветаевой. – Дзайн оринац (Голос закона), 20 ноября-4 дек.

1992

Гончар Н. А. Вокруг цветаевских страниц в «Литературной Армении» 1960-х, с публикацией писем А. С. Эфрон. – Вестник, № 3, с.58-74.

Кубатьян Г.И. Исаакян и Цветаева: точки пересечения (опыт типологического сопоставления). – Там же, с.75-81.

1997

Марина Цветаева о поэзии и критике. Вступительная заметка и комментарии А. Ваняна. – Нор дар (Новый век), № 1-2, с.247-249. Представлены в переводе на армянский и прокомментированы извлечения из статьи «Поэт о критике», ряд положений статьи приведены в пересказе.

1998

Геворкян Татьяна. «Судьба, судьбы, судьбе, судьбою, о судьбе...». Над страницами книги Анны Саакянц «Марина Цветаева. Жизнь и творчество» /Москва, «Эллис Лак», 1997. – ЛА, № 1, с.147-191. То же в кн.: Марина Цветаева в ереванских публикациях 1960-1990-х, Ер., с.170-211; в кн.: **Татьяна Геворкян.** На полной свободе любви и дара. Индивидуальное и типологическое в литературных портретах Марины Цветаевой. М., Дом-музей Марины Цветаевой, 2003, с.325-380, в разделе «Приложения».

О содержательности статьи говорит, в определенной степени, ее объем в четыре с лишним десятка страниц, а также включение ее (приложением) в указанную монографию автора (по рекомендации одного из ее рецензентов – акад. РАН М. Л. Гаспарова). Автор статьи развивает ее содержание в «диалоге» с автором книги. Книга завершается помещенной в «Приложениях» анкетой, отвечая на вопросы которой Анна Саакянц, в частности, назвала пять самых своих любимых стихотворений Цветаевой: «О, всеми ветрами...» (из цикла «Георгий»), «Раковина», «Двух станов не боец...», «Отцам» («Поколению с сиренью...») и перевод «Плавания» Бодлера, который «больше, чем просто перевод». Как пишет Т.Геворкян, «последняя страница дает повод и ключ к возвращению, к ретроспекции, неожиданно и, думаю, непреднамеренно, но естественно и безошибочно обозначая пять сюжетов жизни и судьбы, творчеством разгаданных, а во многом и предугаданных». Идя по пути, напоследок подсказанному книгой А.Саакянц («захватывающе интересной», несущей «богатейший свод документальных сведений, образцы глубокого и тонкого психологического, литературоведческого анализа, основанного на доскональном знании поэтического и биографического материала»), автор статьи в пяти частях основного ее содержания дает, в свою очередь, образцы глубокого и тонкого анализа пяти названных выше стихотворений, рассматривая их в поэтическом и биографическом контексте, в соотношении с просклоненной в заголовке «судьбой».

Кубатьян Георгий. О смерти //Памяти Марины Цветаевой (Стих.). – ЛА, № 4, с.64-65.

Все относительно: счастье, кручина,
знание, истина, первопричина
жизни, величие, горы (пригорками
кажутся сизвыси), сласти (прогорклыми
вдруг обернутся). Любовь и очаг,
верность и гений (у скольких зачах!),
гордость, отвага, везенье, удачи –
давеча так, а сегодня иначе.

Все относительно, ибо мерила
нет и в помине, так что, Марина,
нам не дожидаться поблажек и милости.
Только бы вылезти, вылезти, вылезти
из-под империи, из-под руин;
ежели вылезем, перекроим
то, что осталось, и перелопатим
наново – солнце и то не без пятен.

Все относительно. Не без изъяна
Прага, Берлин, и Белград, и Лозанна.
В двадцать втором, в девяносто девятом ли
дома погано, да вот не сосватали
нас на чужбину, и там, за бугром
всё не про нас – от деньжищ и хором
до кипариса вместо рябины:
глупы привычки, ан неистребимы.

Все относительно. И в лебедином
стане с опаскою, словно по льдинам,
ходишь, смурная, гостьей случайно –
то же безденежье, то же отчаянье,
что и во красном стане, и где б
ты ни была, не спастись от судеб
и не укрыться – ни за границей,
ни за стихом освященной страницей.
В первопрестольной, или в Париже,
или в Армении рыжие – рыжи,
белой вороне не перекраситься;
всюду косятся, дразнятся; разница
впрямь относительна – тут или там
чуять: угрюмо бредет по пятам,
чуть отступая, где многолюдно,
та, что вовеки для всех абсолютна.

Геворкян Т.М. Портрет Андрея Белого в очерке М.Цветаевой «Пленный дух». – Вестник, № 1, с.45-60.

«Марине Цветаевой и Ариадне Эфрон посвящается этот газетный выпуск». – Элитарная газета, выпуск 3, 25 марта, с.1-8. В составе выпуска: *Наталия Гончар*. Такие дорогие страницы (с.2-4); *Ариадна Эфрон*. Самофракийская победа (с.5); *Анна Саакянц, Татьяна Геворкян*. «Я верю в судьбу...» (беседа, с.6-7); *Нелли Саакян*. Марина Неотцветаева (эссе, с.8); уже представленные здесь стихотворения Л.Григорьяна и Г.Кубатьяна и стихотворение Н. Саакян «Марине Цветаевой» (с.8).

Из эссе Н.Саакян: «... Писать о ней после ее словесных формул не просто трудно – почти невозможно. Любая ее строчка просится в заголовок. И любая – безмерная тема для размышлений. Мыслей у нее самой – тьма. Мыслей о ней самой родится такая же тьма... Цветаева одна может прокормить несколько сотен литературоведов. И еще останется для следующих поколений исследователей. Ее редкий формулировочный дар /.../ сказался и в том, что она умела назвать каждую созданную ею вещь кинжально. Книгу – в том числе. Примеры общеизвестны. Возьмем, скажем, «После России» (книга, изданная в эмиграции). Звучит горестно, безнадежно. Читается как – «После жизни». Можно назвать сборник «Боль», «Крик» – и впечатление будет в сто раз слабее. В «После России» больше этой боли и тоски, чем во всех прочих названиях и заголовках. Умей называть написанное, художник!

Ее поэзия – потрясение не только мыслительное, но и нравственное. Такой душевной шири – поди поищи! У нее просто потребность одарять других. Она не только щедро, но, я бы сказала, непререкаемо одаряла других даром своего державного пера. Это шло у нее от собственного внутреннего богатства. Нерасчетлива, как юноша. А юность всегда богата. Как все великие, она понимала, что черный день – не тот, когда нечего будет тратить на себя, а когда нечего будет дарить. Но разве можно представить себе, что ей когда-нибудь нечем будет одарить другого? Тысячелетиями не истощается почва вокруг былых гигантских извержений. Мы все живем тем огнем, который пробудился однажды. А когда он клокотал, он все озарял вокруг. /.../

Все проходит: царства и пески пустыни, только не порыв человеческого сердца.

И все написанное ею о других (особенно в ее прозе, которая у нее не просто проза поэта, а какая-то совсем отдельная, беспрецедентная проза) теперь правильно ложится в свою единственную борозду – как благотельно время! Все щедрые слова о них становятся ее автопортретом, а они, многие из ее героев, отходят на второй план, становятся просто объектом, поводом для ее великой речи, а значит и великого знания... ».

Полный текст этого эссе также в кн.: **Нелли Саакян**. Моя галерея. Ер., 2010, с.124-133. Стихотворение с посвящением «Марине Цветаевой» в кн.

того же автора: «Звезда небесная. Итоговая книга стихов». Ер., 2005, с.18-19.

«Марина Цветаева в ереванских публикациях 1960-1990-х».– Вступ. слово, составление Н. А. Гончар. Ер., «Наири». 336 с. В сборнике представлены все вышеуказанные публикации в журналах «Литературная Армения» и «Вестник ЕУ», посвященные Цветаевой стихотворения Л.Григорьяна, Г.Кубатьяна, Н.Саакян, а также написанная для сборника статья Т.Геворкян «Поэты-современники в портретистике Марины Цветаевой» (с.215-266). В связи с содержанием последней проза о Мандельштаме («История одного посвящения») и о Волошине («Живое о живом»), вошедшая в основной состав как публиковавшаяся в ЛА, дополнена в разделе «Приложения» очерками «Световой ливень» и «Пленный дух».

Из вступ. слова от составителя: «Цветаева никогда не бывала в Армении, не писала ни о ней, ни об армянах, ничего из армянской поэзии не переводила. Не было тут той связи, которая питала и складывала поименованные мною выше книги (Белого, Мандельштама, Волошина, Ахматовой и др.– *Н.Г.*). Но была, есть и, я уверена, будет обратного порядка связь – живейший интерес к личности и творчеству Марины Цветаевой, сказавшийся в литературно-читательской среде Армении еще в пору очень редких цветаевских публикаций, на рубеже 50-60-х, не убывавший впоследствии, по-новому проявляющийся сегодня» (с.4).

Мхитарян К.М. Пушкин в восприятии Марины Цветаевой. – Вестник, № 2, с.80-85.

2001

Геворкян Т.М. Портрет Осипа Мандельштама в стихах Марины Цветаевой. – Вестник, № 1, с.96-104.

2002

Геворкян Т.М. Марина Цветаева о Валерии Брюсове. – Вестник, № 2, с.68-81.

«Первые Цветаевские чтения в Армении». К 110-летию Марины Цветаевой. – Элитарная газета, 20 декабря, с.9-16 /Выпуск подготовлен Татьяной Геворкян. – Чтения проходили 21-22 ноября в Российско-Армянском (Славянском) университете. Как представлено в пространном обзоре на страницах газеты, на чтениях было прочитано более десяти докладов, в том числе два студентами. Часть докладов отражена в обзоре фрагментами или в общем описании, тексты четырех докладов помещены полностью. Особо отмечается в обзоре выступление студентов РАУ с чтением стихов Марины Цветаевой и о Марине Цветаевой. Газета также знакомит своих читателей с новинкой: на с.12-13 помещены здесь, с вступительной заметкой Т.Геворкян, обнаруженные в 2001 году и в 2002-ом изданные в Москве письма Цветаевой к Наталье Гайдукевич.

2003

Геворкян Т.М. Ф.И. Тютчев в системе эстетических взглядов Марины Цветаевой. – Вестник, № 3, с.59-75.

Марина Цветаева. Стихотворения. В переводе Ларисы Айсберг. Ер., 44 с. – В составе сборника 33 стих., в том числе: «Уж сколько их...», «Если душа родилась крылатой...», «Вскрыла жилы...», «Стихи растут как звезды и как розы...», «Благословляю ежедневный труд...», «Доблесть и девственность...», «Красною кистью...».

2005

Геворкян Т. М. Новые штрихи к цветаевскому портрету Вл.Маяковского.– Вестник, № 1. с.49-54.

2006

Ашугян Карине. Обереги. Сб.стихотворений. Ер., «Ван Айрян». На с.108-120 переводы 14-ти стихотворений. Цветаевой, среди них несколько стих. из цикла «Лебединый стан» («Над церковкой – голубые облака...», «Из строгого, стройного храма...», «Ночь.– Норд Ост...», «Царь и Бог! Простите малым...», «...О, самозванцев жалкие усилья! »), «В мире, где всяк...» (из цикла «Двое»), «О, слезы на глазах!...» (из «Стихи к Чехии») и др.

Джанполадян Магда. Армянские переводчики Марины Цветаевой. – В ее же кн.: «Когда строку диктует чувство...», Ер., изд. РАУ, с.234-243. Статья отражает доклад, прочитанный на вышеуказ. чтениях (2002 г) и помещенный полностью в посвященном чтениям выпуске ЭГ.

2007

Ашугян Карине. Опыты. Ер., изд. СП Армении. – Сборник, в составе которого, в частности, переводы из эссеистики ряда писателей (Г.Миллер, В.Вулф, Дж.Оруэл, Борхес и др.), на с.69-86 отрывки из дневника Марины Цветаевой (Москва, 1919, июль), из «Мой Пушкин» и «Поэт и время».

2008

Геворкян Татьяна. Попытка понимания: в поисках подходов к психологическому портрету Марины Цветаевой. – ЛА, № 4, с.177-189. Первая публикация доклада, прочитанного в 2007 г. в Москве на ХУ международной научно-тематической конференции «Семья Цветаевых в истории и культуре России».

2010

Аветян Асмик. Эволюция поэтической системы М.Цветаевой (в контексте модернистских течений начала XX века): автореферат дисс... канд. филол. наук, НАН РА, Ер., 23 с. – В автореферате указаны 6 статей («Мифологема воды в поэзии М.И.Цветаевой», «Фольклорные мотивы в творчестве М.Цветаевой 1910-1920-х годов», «Поэтика Брюсова и ранняя лирика М.Цветаевой» и др.), опубликованных диссертанткой в 2006-2008 гг. в научных сборниках, изданных Ереванским гос. лингвистическим университетом им. В.Я.Брюсова.

Гадевосян Рузан. «И думать, и говорить, и писать...». Сб. статей. Ер., «Наири». – В составе сборника (с.34-64) публиковавшиеся автором ранее в периодике четыре статьи, обращенные к творчеству М.Цветаевой: «Обнимаю тебя горизонтом...» (о цикле Марины Цветаевой «Стихи сироте»), «Где правда видней...» (Деревья М.Цветаевой), «Возраст поэта», «Поезд жизни».

2014

Ашугян Карине. Философия поэзии Марины Цветаевой.– В кн. того же автора «Чемодан судьбы: рассказы, публицистика, эссе». Ер., изд.СП Арм., с.79-88. В эссе рассматривается связь и общность исканий целей философии и поэзии, автор воспринимает МЦ как «философствующего поэта», особое внимание уделяет статье МЦ «Поэт и время».

«Борис Пастернак. Райнер Мариа Рильке. Марина Цветаева». Голоса одиночества. Письма. Составление и перевод Карине Месропян. Ер., Наири, 312 с. – В начале книги (с.7 - 49) представлены страницы из переписки МЦ и Пастернака 1922-1925 годов. Далее: тройственная переписка с сопровождающими комментариями и примечаниями по кн.: Райнер Мариа Рильке. Борис Пастернак. Марина Цветаева. Письма 1926 года // Подготовка текстов, сост., коммент. К.М.Азадовского, Е.Б.Пастернака, Е.В.Пастернак. М., «Книга», 1990. Отдельные страницы этой переписки ранее – в 2009-2013гг. – публиковались в армянской литературной периодике. Книге предпослано вступление поэта и переводчика Акопа Мовсеса, озаглавленное «Лира созвездия трех альфа-звезд».

2015

Геворкян Татьяна. Над страницами черновиков Марины Цветаевой. – ВЕУ. Рус. фил. , № 1, с.32-44.

Григорян Сейран. Паруйр Севак и Марина Цветаева. – Там же, № 3, с.3-13.

Сейранян Наира. История русской литературы XX века (20-90-е годы). Учебное пособие для филологических и др. гуманитарных факультетов вузов Армении. Ер., «Тигран мец», 508 с. Монографическая глава о Марине Цветаевой на с.150-169.

2016

Геворкян Татьяна. Мотив «Младенца» в лирическом сюжете книги Марины Цветаевой «После России» (Александр Бахрах – второй заочный корреспондент стихов 1923 года). – ВЕУ. Рус. фил., № 2, с.3-27.

Геворкян Татьяна. /Рец./ Светлана Салтанова. Марина Цветаева. Возвращение. Судьба творческого наследия поэта на фоне советской эпохи. 1941-1961 годы. М., Дом-музей Марины Цветаевой, 2015, 343 с. – Там же, № 3, с.68-74.

2017

Марина Цветаева – 125

Геворкян Татьяна. Магия единого лирического сюжета в поэтических произведениях Марины Цветаевой 1921-1925 годов.– Там же, № 1, с.3-27.

Геворкян Татаьяна. О Н.В.Ларцевой и ее выступлении на Цветаевских чтениях в Ереване. (С публикацией самого выступления «Всякая случайность закономерна» – рассказа о судьбе оставшегося неизданным цветаевского сборника 1940 года, о его издании в Карелии, в Петрозаводске, к 100-летию Цветаевой). – Там же, № 2, с. 22-30.

Гончар Наталия. Анна Саакянц – в цветаеведении и не только (с публикацией фрагментов из писем 1965-2000 гг.). – Там же, № 2, с.3-21.

Геворкян Татьяна. /Рец./ Илья Фаликов. «Марина Цветаева. Твоя неласковая ласточка». Москва. Молодая гвардия (Большая серия ЖЗЛ). 2017. 854 с. – Там же, № 3, с...69-81

Ключевые слова: *Цветаева, Армения, материалы, публикация, статья, эссе, перевод, издание*

ՆԱՏԱԼԻԱ ԳՈՆՉԱՐ – Մարինա Տվետսևան երևանյան հրապարակումներում և հրատարակություններում (1962-2017) – Հոդվածում ի մի են բերվում Մարինա Տվետսևայի կյանքին ու ստեղծագործությանն առնչվող այն բոլոր նյութերը (երկերի հրատարակություններ, ուսումնասիրություններ, թարգմանություններ, էսսեներ, ձոներ), որոնք կյանքի են կոչվել Երևանում վերջին ավելի քան կեսդարյա ժամանակահատվածում: Ներառված նյութերը ըստ ժամանակագրության ներկայացված են մատենագիտական եղանակով՝ որոշակի ամփոփումներով, մեկնաբանություններով և տեքստերից կատարված մեջբերումներով:

Բանալի բառեր – *Տվետսևա, Հայաստան, նյութեր, հրապարակում, հոդված, էսսե, թարգմանություն, հրատարակություն*

NATALYA GONCHAR – Marina Tsvetaeva in Yerevan Publications and Editions (1962-2017) – The collection is composed in commemoration the 125th anniversary of XX century great Russian poet Marina Tsvetaeva. It presents numerous addresses to the name and work of M.Tsvetaeva in Armenia in the course of more than half a century. The material (publications, translations, studies, editions) is presented in the bibliography, many components of it are accompanied by annotations, commentary, fragments from texts.

Key words: *Tsvetaeva, Armenia, collection of materials, publication, article, essay, translation, edition*